

— Времени нет, старик Чжан, спасай его скорее! — Е Фаньсин бросил быстрый взгляд на дверь и серьезно обратился к Чжан Жэньцзину.

Чжан Жэньцзин прекрасно понимал, что тот имеет в виду: если продолжать эту волокиту, то скоро придется готовиться к похоронам, причем не одного человека. Он едва заметно кивнул одному из расторопных учеников, и по его знаку четверо слуг подхватили дверное полотно, которое до этого лежало на полу, и мигом унесли в задний зал. Юный ученик, не забыв прихватить с собой ту самую женщину, последовал за ними.

Как только всё было улажено, Е Фаньсин протянул руку к женщине, стоящей рядом, и начал настойчиво ей подмигивать. Видя, что она не понимает намека, он недовольно произнес:

— С вас плата за визит — пять лянов.

Услышав это, доктор Чжан, уже готовившийся к иглоукалыванию, невольно дернул уголком рта. Про себя он подумал, что этот юноша — из тех, кто не выпустит из рук добычу, пока не увидит выгоду. Впрочем, так подумал не только доктор Чжан, но и сама женщина. Она пошарила в рукаве, достала маленький серебряный слиток и вложила его в протянутую ладонь Е Фаньсина.

Пять лянов! Настоящее чистое серебро! Е Фаньсин, который отродясь не держал в руках серебряных слитков, тут же загорелся, превратившись в маленького жадного до денег простака.

Как только деньги оказались в руках, Е Фаньсин без запинки принялся перечислять точки и методы иглоукалывания:

— Старик Чжан, начинайте. Используйте точки меридианов Ду-май и Шао-ян. Применяйте метод рассеивания, чтобы прочистить Ду-май и гармонизировать Шао-ян. Дальше по порядку: Да-чжуй, Тао-дао, Хоу-си, Цзянь-ши, Е-мэнь и Цзу-линь-ци. Оставьте иглы на четверть часа, а затем извлеките.

Подождав около четверти часа, Е Фаньсин заметил, как встревоженно женщина заглядывает внутрь, и добавил:

— Старик Чжан, у больного сильный жар и помрачение сознания. Когда вытащите иглы, сделайте кровопускание из двенадцати точек Цзин. Через мгновение он придет в себя.

— Очнулся! Человек очнулся! — из комнаты донесся радостный голос старика Чжана, в котором сквозило нескрываемое ликование.

Хотя Е Фаньсин был уверен в своем лечении на все сто, услышав эту добрую весть, он тоже невольно улыбнулся. Пользуясь случаем, он спросил старика, как лучше восстановить давно

сломанную ногу. Он надеялся узнать какой-нибудь новый способ, но ответ оказался прежним: кость нужно заново ломать и сращивать. Раз уж метод один и тот же, он решил схитрить и договорился со стариком, что придет вместе с Сун Хаомином через некоторое время.

Пока старик и юноша оживленно беседовали в заднем зале, в переднем творился настоящий хаос.

— Господин Линь, вы ведь тоже врач, как вы можете не знать, что во время лечения мешать и смотреть нельзя? — холодно отрезал ученик, не выказывая ни капли почтения к Линь Чжэню, главе лечебницы Хуэйчуньтан.

— Впервые слышу, чтобы лечение больного было тайной! Неужели тот юноша, что сейчас лечит, занимается за закрытыми дверями чем-то непотребным? — это снова подал голос тот самый задиристый книжник. На этот раз он намеренно повысил голос, чтобы Е Фаньсин в заднем зале всё услышал.

Е Фаньсин понял, на что намекает этот человек, но светиться не хотел, поэтому решил, что при случае обязательно припомнит ему эту выходку.

— Старик Чжан, боюсь, ваш ученик долго не продержится, — сказал Е Фаньсин, поднимаясь на ноги. Он бросил взгляд на передний зал и с досадой спросил: — У вашего Зала Сохранения Гармонии есть черный ход?

Видя, что Е Фаньсин напряжен и от его былой уверенности, с которой он лечил людей, не осталось и следа, Чжан Жэньцзин по-отечески ответил:

— Есть. Но ты не забывай навещать старика.

Он поманил Е Фаньсина и велел слуге проводить его, а сам, подобно петуху, готовому к бою, гордо зашагал в передний зал.

Выйдя через черный ход, Е Фаньсин огляделся и увидел лавку. На красном флаге с синей каймой, развевавшемся на ветру, золотом сияли пять иероглифов: Лавка товаров Цзинь.

Е Фаньсин вошел в двухэтажное здание. Слуга объяснил, что на втором этаже продают ткани, готовую одежду и нитки, а на первом — товары попроще: масло, соль, соусы, посуду, специи, семена и сельскохозяйственные инструменты. Е Фаньсину, привыкшему к современным гипермаркетам, эта лавка показалась обычным магазинчиком у дома.

— Господин, выбирайте ткани и одежду по своему вкусу, а я назову вам цену. Не волнуйтесь, наша лавка — поставщик императорского двора, мы не обманываем покупателей и не навязываем товар, — вежливо сказал слуга, не выказывая пренебрежения к наряду Е Фаньсина.

Услышав про фиксированные цены, Е Фаньсин подумал, что попал в супермаркет самообслуживания, или что владелец лавки тоже попал сюда из другого мира. Но упоминание императорского двора сразу объяснило уверенность персонала.

Впрочем, неважно, императорский это поставщик или нет — раз здесь можно купить всё сразу, значит, пора закупаться!

Е Фаньсин понимал, что шить не умеет, поэтому постельное белье и одежду брал готовые. В придачу взял три рулона хлопковой ткани — попросит Цзао-гэра помочь сшить пододеяльники. Пододеяльник — вещь полезная: летом можно укрываться как легким покрывалом, а зимой вставить внутрь ватное одеяло. К тому же он не хотел, чтобы его единственное одеяло превратилось в лохмотья от частых стирок. Еще он взял деревянный гребень, пару заколок и две ленты для волос.

Управляющий на втором этаже наблюдал за Е Фаньсином и думал, что этот юноша ведет себя разумно, в отличие от тех, кто наберет гору товара, а потом выясняется, что денег в кошельке не хватает. Подумав об этом, управляющий подозвал слугу, который обслуживал Е Фаньсина, и прошептал:

— При расчете сделай ему скидку в тридцать вэней.

Услышав это, слуга просиял, но, поймав взгляд управляющего, получил пинок под зад.

В прошлой жизни Е Фаньсин был транжирой, но и зарабатывал немало. Здесь он просто выбирал товары, которые слуги относили к кассе. Когда он подошел к прилавку и увидел гору вещей, то на миг замер, но решил, что всё это необходимо, и махнул рукой:

— Считайте.

— Две пары постельного белья по семьсот вэней — итого тысяча четыреста. Два комплекта одежды по четыреста — восемьсот. Три рулона ткани... Всего две тысячи восемьсот сорок пять вэней.

Когда слуга закончил подсчет, Е Фаньсин с легким сожалением протянул свой серебряный слиток, который уже успел нагреться в руке. Слуга, пораженный решительностью покупателя, решил, что управляющий не зря его похвалил — надо учиться разбираться в людях. В итоге он округлил сумму и взял с него только два ляна и восемь цяней.

Е Фаньсин твердо решил, что не будет скрывать покупки — если Сун Хаомин спросит, скажет, что заработал сам. А на вопрос, чем он занимается, ответит, что продает кулинарные рецепты. Да, рецепты — это дело прибыльное! Он совсем забыл, что прежний владелец тела даже на кухню не заходил, так что сказка про рецепты звучала крайне нелепо.

Решив, что сказать, он указал на кучу товаров:

— Слушай, у меня внизу еще остались покупки. Не подскажете, есть ли у вас доставка на дом?

<http://bllate.org/book/22475/2366690>